

Без ограничений и на равных

Как дети с инвалидностью участвуют в олимпиадах

Сегодня ограниченные возможности здоровья не должны быть препятствием для участия ребят в олимпиадах. Над воплощением этой идеи в жизнь в Центре педагогического мастерства работает команда отдела инклюзивных проектов. Мы поговорили с его руководителем Татьяной ГОЛЕНИЩЕВОЙ-КУТУЗОВОЙ о том, с какими трудностями они сталкиваются, каких успехов добились и что планируют осуществить в будущем.

Ксения Донская

- С чего начались инклюзивные проекты Центра педагогического мастерства?
- Четыре года назад к нам обратился Сергей Витальевич Шариков. Он возглавил проект школы №109 под названием «УчимЗнаем», который помогает получить образование детям, находящимся на длительном лечении. Первыми площадками, где начал реализовываться этот проект, стали Национальный центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Димы Рогачева и Российская детская клиническая больница. Сергей Витальевич предложил совместно организовать внеклассную деятельность для ребят: кружки, факультативы, олимпиады. Так, мы начали проводить обычные олимпиады прямо в этих больницах. А для тех, кто показал хороший результат и проявил интерес к более глубокому изучению предмета, стали организовывать занятия. С этого момента и появился наш отдел, а потом мы потихоньку разрастались.
- Чем конкретно занимается ваш отдел?
- Во-первых, наши сотрудники работают над тем, чтобы обеспечивать необходимые условия для детей с инвалидностью при проведении олимпиад. Мы работаем и со школами, где массово обучаются такие ребята, и с отдельными обращениями, поступающими от детей и их родителей. Во-вторых, в ЦПМ есть довольно большой коллектив, который разрабатывает разные методические пособия как для детей с инвалидностью, так и для обычных детей. И естественно, мы привлекаем всех специалистов центра, когда нам это необходимо. Например, если надо подготовить ребенка по филологии, то мы идем к филологам, если есть вопросы по физике, то к физикам и так далее.
- Нужна ли какая-то специальная подготовка для работы с детьми с ограниченными возможностями?
- Долгое время считалось, что для этого требуется специальное образование, и часто в специализированных школах занятия ведут скорее дефектологи, чем предметники. Но довольно многие дети могут учиться у совершенно обычных преподавателей, которые увлечены своим делом и умеют заинтересовать. Конечно, некоторая специфика есть, но ее можно усвоить на месте. Кроме того, даже учителя, которые постоянно работают с особыми детьми, не всегда до конца понимают суть этой специфики. Например, бывает, что они начинают жалеть своих учеников. Но не надо забывать, что ограниченные возможности здоровья не мешают ребятам ставить перед собой цели, иметь увлечения, получать новые знания и соревноваться.
- Откуда сейчас дети, которые учатся в спецшколах или находятся на длительном

лечении, узнают о соревнованиях?

- Это довольно важная тема, потому что на данный момент основной источник информации об олимпиадах как для родителей, так и для детей - это школа. Здесь все зависит именно от нее. Если директор и учителя хотят в этом участвовать, видят в этом смысл, то все получится. Так произошло, например, со школой для обучения и реабилитации слепых №1: ее директор Иван Владимирович Вишневский решил, что его дети будут участвовать в обычных олимпиадах. Мы начали с ним работать, думать, в каком формате проводить соревнования, по каким предметам. В результате уже третий год учащиеся этой школы активно участвуют в крупных олимпиадах. Многие показывают хорошие результаты, становятся призерами и даже победителями соревнований. То же самое произошло в школе для слабовидящих детей СКОШИ №2.

Мы также видим, насколько важна заинтересованность администрации, на примере школы в Российской детской клинической больнице и центре Димы Рогачева, где Сергей Витальевич Шариков с коллегами решил, что ребятам олимпиады пойдут только на пользу, что это даст им мотивацию к выздоровлению. Нас начали пускать в палаты и отделения этих двух больниц. Мы смогли проводить олимпиады, организовывать увлекательные лекции ярких педагогов и тематические научные праздники.

- Получается, если говорить про сотрудничество, то тут отчасти человеческий фактор: насколько именно директору и учителям интересна такая идея?

- Человеческий фактор здесь действительно играет большую роль, поэтому в декабре мы проводили конференцию для преподавателей и родителей детей-инвалидов совместно с советом родительской общественности, чтобы рассказать, какие возможности есть у таких детей, какие результаты они могут показать. К сожалению, очень многое упирается в то, что если ребенок приходит в первый класс и ему говорят: «Ой, ты бедный-несчастный, многого тебе не добиться», то на него ставят клеймо. Или, например, очень часто домашнее обучение бывает почти профанацией. Если с детьми с особенностями развития реально заниматься, то они могут достичь очень многого. Мы готовы создавать для них специальные условия, насыщенную и интересную среду для развития, проводить занятия и соревнования, но для этого надо, чтобы талантливые ребята проявились.

- Часто ли школы говорят, что их ученикам не нужно никаких олимпиад?

- К сожалению, да. Особенно школы закрытого типа, интернаты, где обучаются только дети с какой-то определенной особенностью здоровья, считают, что олимпиады вообще не для их воспитанников. Но мы уверены, что в каждой школе есть ребята, которые могут проявить себя, если им помочь раскрыть талант. Например, пока на олимпиадах почти совсем нет детей на инвалидных колясках. Но ведь сами же дети есть. И есть случаи успешного участия ребят с ДЦП, даже выигрывавших финал Всероссийской олимпиады школьников по математике. Но массово пока не удается до них достучаться, дать им возможность попробовать свои силы.

- Каким образом и в каких случаях вы предоставляете помощь при подготовке ребенка к олимпиаде?

- Мы максимально стараемся интегрировать ребенка в наши обычные занятия со сверстниками, для многих заболеваний это возможно (при поддержке преподавателя). Если ребенок показал какие-то результаты и мотивацию, например прошел на региональный этап, но при этом не может посещать обычные занятия в ЦПМ, то мы действуем в зависимости от обстоятельств. Это могут быть личные встречи раз в неделю-две с поддержкой по Интернету. Или дистанционные занятия с преподавателем по скайпу, часто этот вариант подходит для детей, которые лежат в онкоцентре, поскольку там нередко бывают карантин. Если мы говорим про спецшколы-интернаты, то там набирается целая

группа, и занятия проводятся прямо на месте, поскольку у детей нет возможности куда-то выезжать. Наконец это могут быть индивидуальные занятия в ЦПМ. Мы надеемся, что в будущем ребята начнут ездить и на сборы со специальным сопровождающим.

- Каких результатов удалось добиться за время существования отдела инклюзивных проектов?

- Если говорить про детей, находящихся на длительном лечении, то каждый год в больницах есть призеры муниципального этапа Всероссийской олимпиады. Незрячие ребята уже три года подряд становятся призерами регионального этапа (а в этом году даже есть победитель), а также Московской олимпиады школьников. Можно вспомнить, например, замечательного Даниила Гаранина, который в этом году оканчивает школу-интернат для слепых. Три года подряд он становился призером Московской олимпиады школьников по химии. В прошлом году он был призером регионального этапа ВсОШ по химии, а в этом готовился с нашими преподавателями и стал победителем регионального этапа. Это первый случай в истории Всероссийской олимпиады школьников по химии, когда незрячий участник проходит в финал. К сожалению, призером заключительного этапа Дане стать не удалось, но имеющихся результатов уже достаточно для значительных льгот при поступлении на химический факультет. Всего в этом году ребята с инвалидностью получили 110 дипломов на региональном и заключительном этапах всероссийской и московской олимпиад. Кстати, их результаты теперь засчитываются в рейтинге школ с повышающим коэффициентом.

- Планируете ли вы в ближайшем будущем какие-нибудь нововведения и усовершенствования?

- Да, во-первых, как я уже говорила, мы сейчас затеяли проведение олимпиад по лингвистике для незрячих и слабовидящих, и это огромный проект и для нас, и для лингвистов. Для незрячих задания переводились на шрифт Брайля, причем была придумана специальная система адаптации для различных символов из других языков. Вначале ребята принимали участие в отборочном туре, и подавляющее большинство прошли в основной (8 из 9 незрячих и 7 из 12 слабовидящих). Его многие тоже написали очень хорошо, а один ученик из СКОШИ №2 даже получил специальный приз за лучшее решение задачи на числительные языка хинди. Также мы совместно с ВШЭ организуем занятия по лингвистике и филологии для слабовидящих и незрячих, которые проводят студенты - победители олимпиад под руководством преподавателей. Во-вторых, мы начали работу со слабослышащими детьми. Мы провели диагностику по решению нестандартных задач в нескольких спецшколах, в одной из них организовали кружки по математике и русскому для школьников 5-6-х классов, где ребята занимались в течение второго полугодия. В целом мы пришли к выводу, что начинать надо как можно раньше: развивать логическое мышление, пространственное воображение, способность рассуждать. Там есть ребята, которые талантливы, но к старшим классам из-за ослабленной программы им все труднее соревноваться со сверстниками, нагнать упущенное. В-третьих, сейчас мы активно думаем про ребят с нарушениями опорно-двигательного аппарата, а также про ребят на домашнем обучении. Мы планируем совместный проект с Городским психолого-педагогическим центром, чтобы предоставить таким ребятам возможности для участия в олимпиадах, а также для организации доступной развивающей среды: кружков, занятий.